

Обращение к украинскому народу

Братья Украинцы,

Не посетуйте на меня за моё к вам обращение. Всю свою жизнь я не только стоял за право на самостоятельное развитие каждой народности, но считал, что в такой свободе и в возможности самостоятельного развития всех народностей лежит залог высшего развития для всего человечества.

Только тогда, когда каждая народность — большая или малая — получит возможность вполне свободного развития не только своего родного языка, своей литературы и художественного творчества, но и всех своих бытовых и хозяйственных особенностей, — только тогда развитие человечества выйдет на истинный путь.

Только тогда возможен будет полный расцвет лучших сил человеческой природы и ума. Только тогда будет человечество свободно творить новый строй жизни, ведущий к объединению людей, а не к разъединению.

Большую часть своей жизни я посвятил распространению этих воззваний, и только поэтому позволяю я себе обратиться к вам с братским словом. Я вполне понимаю, какие чувства должны были развиваться в Украинском народе по отношению к Российской Империи, когда всякая попытка распространить образование на вашем родном языке, снова оживить вашу литературу, задавленную владычеством Польского и Российского государств, или возродить исконные формы общественной жизни, рассматривались чиновниками русского царя, как политическое преступление; когда всякая попытка развивать свои бытовые особенности, или даже собственное понимание религии, преследовалась как попытка отложиться от России и присоединиться к её врагам.

Создание такого враждебного отношения к целому народу естественно порождало в вас враждебное чувство. Но, братья, с 17-го февраля нынешнего года новая полоса развития открылась перед всеми народностями, обитающими громадные равнины Восточной Европы.

В совершившемся у нас перевороте нет ничего случайного. Его первыми провозвестниками были декабристы 90 лет т[ому] н[азад]. Его продолжали готовить Петрашевцы, как только в Западной Европе совершилась революция 1848 года. А начиная с 1861 года поколение за поколением без перерыва шло в тюрьму, на каторгу, на смерть, чтобы расшатать и разрушить гнусный государственный строй. Сыновья и дочери Украины гибли на тех же эшафотах, в тех же тюрьмах, при тех же расстрелах, что и сыновья и дочери великороссов, кавказцев, поляков, латышей, татар, восставшие против царского гнёта. В

этой борьбе различные народности, населяющие Россию и Сибирь, сплотились так же тесно, как Эльзас и Лотарингия сплотились с французским народом во время Великой революции.

Переворот 27 февраля не случайность. Революция в России развивалась и крепла столетие, и возврат к прежнему строю безусловно невозможен.

Месяцы, прожитые Россиею без центральной власти, здравый смысл, высказанный народом, само время, в которое мы живём, и, наконец, полный провал императорской централизованной власти в срединных империях — всё это делает возврат к прежнему угнетению народностей, классов и личностей совершенно неправдоподобным.

При этом все народы Европы вступают в новую полосу развития, как они вступили после Великой Французской Революции и, судя по всему, в эту новую жизнь широко войдёт в Европе начало республиканской федерации, составившее силу США и Канады.

Прежнее сосредоточение законодательной власти в руках сильного централизованного правительства отжило свой век. Вернуться к нему в России так же невозможно, как вернуться к самодержавию. Россия неизбежно должна будет перейти в федерацию народностей и областей, имеющих каждая своё широкое самоуправление и вместе с тем так же тесно сплочённых между собой, как республики Швейцарии, Штаты Северо-Американской Республики или провинции Канады. И тогда при таком федеральном строе народы Украины, Польши, Литвы, Финляндии, Кавказа, Сибири и т.д. смогут выступить на путь пышного расцвета их умственной и хозяйственной жизни. В этом нет и не может быть сомнения.

Но, братья украинцы, всякая Федерация представляет договор между несколькими областями или народностями, и в данном случае договор не может быть заключён без согласия русского народа и других народностей, входящих в состав России. Но до созыва Учредительного Собрания нет органа, который мог бы заключить такой договор. Поэтому правильным путём для Украинского народа было бы — до окончания войны отложить разрешение коренного вопроса о федеративном союзе. А тем временем провести в жизнь Права человека и гражданина, признанные демократическою Россиею, как основы её Великой Хартии Вольностей; провести их в образование, провести в жизнь свободное исповедание религий и положить начала освобождению труда, — ни в каком случае не прерывая федеративной связи с русским народом, и, конечно, избегая всего того, что могло бы нарушить в будущем добрые отношения между обоими народами.

При этом, позвольте сказать вам, братья, что всё, чему научил меня долгий жизненный опыт, ведёт к заключению, что самую сильною помехою тому расцвету народной жизни, которого мы все желаем, было бы образование независимых государств из народностей и областей, входящих в состав Российской Империи.

В таких государствах повторилось бы то, что мы видим в балканских государствах (отчасти и в скандинавских).

Слишком малые по сравнению с соседями, балканские государства стали, как вы знаете, добычей честолюбивых царьков, ищущих покровительства у соседних царей, которые

вселяют им всякие завоевательные планы, втягивают их в войны, а тем временем грабят экономически народы этих малых государств.

В то время, как лучшие люди второй половины 19 века (в том числе М.А.Бакунин) проповедовали республиканскую федерацию, т.е. Балканские Соединённые Штаты, как зачаток Соединённых Штатов Европы, соседние императоры, конечно, всеми силами противодействовали такому решению Балканского вопроса. Они создали теперешнюю шахматную доску царьков, обращающих балканские народы в прислужников и рабочую силу для соседних монархий.

Каковы бы ни были политические планы и ошибки отдельных лиц, нельзя допустить мысль, чтобы большинство украинского народа, видя, каковы планы Германии и Австрии на порабощение — экономическое и политическое — русского народа, зная, каковы были последствия германо-австрийской победы на Востоке, и понимая, что такая победа была бы только началом новых притязаний на порабощение и русского, и украинского народа, и всех других народов, обитающих Россию, — нельзя допустить, чтобы, зная и предвидя всё это, мыслящие люди Украины не подумали о том, что нанести такой удар в такую минуту русскому народу было бы одним из тех преступлений, которые потом тяготят как проклятие на судьбе народа, совершившего такое преступление. Но она же знает, какой тяжёлой ценой за них расплачивались преступные народы.

Братья, не рвите вековой связи. С обновлённой Россией вы сможете жить по-братски. А сливая воедино устроительную работу жизни двух столь близких народов, вы достигнете великих результатов в мировом строительстве Свободы, Равенства и Братства.